

“все это происходило после октябрьских событий 93-го года”

последние главы истории НТВ

Евгений Киселев — Газете

Газета — 2003 — 10 окт. — с. 1, 8

В последней главе своих воспоминаний Евгений Киселев рассказал, как создавалась компания НТВ. То есть о том, что было ровно 10 лет назад — 10 октября 1993 года.

«принцип активной брони — любой наезд на НТВ будет истолкован как месть»

Всю эту неделю СМИ без умолку говорят, что НТВ празднует 10-летний юбилей, так что все уже, кажется, выучили наизусть, что в первый раз оно вышло в эфир ровно в этот день, 10 октября, десять лет назад. Вещание началось с крупного прокола — оказалось, что декорация нашей студии, сделанная из материала, стилизованного под серый мрамор с белыми и черными прожилками, в жизни выглядевшая весьма эффектной, производит жуткое впечатление на экране телевизора — так преломляется ее изображение через объективы студийных телекамер. «Мраморная» фактура студии совершенно, как мы говорим, «не читалась»: казалось, что ведущий сидит в каком-то бетонном или каменном бункере с прокопченными,

обуглившимися стенами. Поскольку все это происходило сразу же после октябрьских событий 93-го года, когда в «Останкино» был пожар, кто-то из журналистов решил, что наша студия просто сгорела, и ничтоже сумняшеся так и написал или рассказал по радио — не помню уже точно, но все мы показывались от хохота. Кто-то из остряков окрестил нас «каменными гостями» и «детьми подземелья» — так неудачно смотрелась злополучная декорация. Нам это был урок. Вместо того чтобы довериться художнику-дизайнеру, мы стали капризно диктовать ему свои пожелания, навязывать свои вкусы, мол, тут это не так, тут то не так, тут колор не тот, и вообще хорошо бы, чтобы все было «под мрамор» — кто-то где-то видел нечто похожее на телевидении в другой стране и утверждал, что это очень красиво, — в результате получили чудовище. Впоследствии мы, кстати говоря, с Добродеевым сидели как на собственных похоронах, мы были младшими партнерами, нашим мнением никто особенно не интересовался тогда.

▶ СТР 08

последние главы истории НТВ. Евгений Киселев — Газете

Газета — 2003 — 10 окт. — с. 1, 8

«Березовский решил, что все лавры поделит он»

Считается, что еще одна вещь, за которую поплатилось «старое» НТВ, — это игнорирование Путина, «Единства» и, наоборот, демонстративная поддержка других сил во время предвыборной кампании 1999 года. Это утверждение тоже далеко не во всем справедливо. На самом деле Гусинский, Малащенко и другие руководители «Медиа-Моста» не были самоубийцами. Они просчитывали риски. Они вовсе не хотели погубить свой бизнес. Они были абсолютно заинтересованы в том, чтобы сыграть некую позитивную роль в ходе предвыборной кампании. И затем, как это ни прозвучит, быть может, цинично, по итогам выборов в Думу, по итогам президентских выборов попытаться получить какие-то дивиденды, как в 96-м.

Но Березовский, который фактически руководил Первым каналом, очевидно, решил, что в новой избирательной кампании все лавры победителя и главного «делателя королей», главного конструктора победы Путина на президентских выборах, главного инженера успеха партии «Единство», которая получила большинство — относительно, но большинство — в парламенте, должны целиком достаться ему. Он больше не захотел де-

литься с Гусинским. И в этом его тогда поддержал Кремль, кремлевская администрация во главе с Волошиным (другое дело, что он потом за свою роль в избирательной кампании 1999—2000 годов жестоко поплатился и в итоге оказался с Гусинским в одной лодке). Что же касается Путина, то, насколько я понимаю, люди, составившие его окружение, когда он был еще только кандидатом в президенты, убедили его, что не надо иметь дела с «Медиа-Мостом», с Гусинским, с НТВ, их надо сторониться, они ненадежные, скандальные, крикливые. К тому же, как гласит молва, Путин, у которого поначалу были неплохие личные отношения с Гусинским, в конце 1999 года рассорился с ним в пух и прах. Есть две версии. По одной, Гусинский в личном разговоре попытался убедить Путина в том, что с одной только поддержкой ОРТ и РТР, без НТВ и «Медиа-Моста», ему президентские выборы не выиграть, а Путин воспринял это как угрозу и шантаж и разорвал всякие отношения с Гусинским. По другой версии, Гусинский, опять-таки в личном разговоре с Путиным, стал выражать несогласие с его действиями в Чечне, что привело к тому же результату — Гусинскому позвонили и сказали, что он больше не является желанным гостем в Кремле и не надо, мол, больше звонить и просить о встрече. На самом деле одна версия не исключает, а скорее дополняет другую.

«мы хотели Шойгу, но тщетно: надо было сформировать мнение, что НТВ — это квазиоппозиция»

Так или иначе, но в результате НТВ попало в информационную изоляцию. Мои коллеги не дадут мне соврать, осенью 1999 года мы бились как рыба об лед, пытались пригласить и в программу «Итоги», и в программу «Глас народа», и в другие программы Путина, руководителей его предвыборного штаба, его ближайших помощников, людей, которых он привел в правительство. Мы хотели, чтобы Шойгу и другие, возглавлявшие список блока «Единство» на парламентских выборах, приходили и участвовали в дебатах, которые мы каждую неделю устраивали в программе «Глас народа». И все тщетно. И это было неспроста. Была поставлена задача, формулировали ее, между прочим, серьезные политологи и специалисты по пиару: надо создать впечатление, что НТВ — это не средство массовой информации, а квазиоппозиция. Для реализации этой задачи была выбрана абсолютно правильная тактика — и именно поэтому к нам перестали ходить представители партии власти.

А с другой стороны, мы давали слово Примакову, мы давали слово Лужкову, мы давали слово руководителям их предвыборного объединения «Отечество — Вся Россия», тогда как на других каналах их либо игнорировали, либо попросту, как сейчас принято говорить, мочили. Мочили весело и по своему талантливо — все прекрасно помнят программы Доренко. Вот на этом-то контрастном фоне и создавалось основное впечатление, что мы активно поддерживаем Лужкова и Примакова, который, к примеру, наотрез отказывался прийти ко мне в «Итоги» в тот день, когда у меня в студии собрались три бывших премьер-министра: Черномырдин, Кириенко и Степашин. Они собрались, чтобы обсудить феномен растущей популярности действующего премьера Путина. У Примакова, на мой взгляд, была уникальная возможность выступить перед колоссальной заинтересованной аудиторией — у той передачи, как потом выяснилось, был чуть ли не самый высокий рейтинг за всю предвыборную кампанию. Но он уперся — не приду, и все тут. Похоже, кто-то посоветовал ему, что, мол, негоже вам сидеть рядком с другими бывшими премьерами, вы — особая величина. В результате мы кое-как уговорили Примакова ответить на наши вопросы по телефону уже после того, как другие бывшие премьер-министры покинут студию. Но потом случилось непредвиденное: в тот же вечер в программе Доренко появился сюжет про тазобедренный сустав. И после этого Примаков хотел говорить только о том, что он бодр и здоров, плавает в бассейне по несколько километров и «этого гада Доренко десять раз переплавает».

Кто-то из коллег очень точно подметил, что Примаков тогда был похож на старого сварливого пенсионера, который звонит в программу «Времечко» пожаловаться на нерадивого управдома, из-за которого у него трубы текут.

А история с его предвыборным роликом! Режиссер, который снимал главный предвыборный ролик Евгения Максимовича — тот, что много раз бесплатно крутят по госканалам в счет времени, которое они обязаны предоставлять кандидатам, — предлагал, чтобы тот появился перед избирателями в какой-нибудь неформальной обстановке, на прогулке, за столом, на спортивной площадке, с женой, с внуками, играющим с любимой собакой — как угодно, в общем, чтобы увидели Примакова с человеческим лицом... Но замшелые советчики, крутившиеся вокруг Евгения Максимовича, напештали ему: как же можно-с, неслидно все это, американские штучки, ну и так далее. В результате была отснята безнадежно тоскливая «говорящая голова» экс-премьера в весьма узнаваемом интерьере одного из старых московских домов культуры, кажется, ЦДКЖ... Соперники ответили остроумным ходом. Политическая реклама выдалась в эфир блоками сразу по несколько роликов разных партий и движений — было заранее известно, в каком порядке. Злодей-пиарщики из вражеского стана отсняли выступления конкурентов Примакова, реклама которых шла до и после ролика бывшего премьер-министра, в том же самом интерьере (благо узнать его не составляло никакого труда), такой же крупности, под

таким же ракурсом, при том же самом освещении, а главное — с тем же самым текстом! Причем, если память мне не изменяет, одним из роликов-клонов был ролик ЛДПР! Эффект был убийственный — представьте себе, сначала появляется представитель некоей партии, с важным видом произносит пафосный текст обращения к избирателям, потом то же самое проделывает — совершенно серьезно — по обыкновению насупленный Примаков, а затем — на голубом глазу! — тот же самый текст выдает Жириновский! У избирателя в лучшем случае — если он смотрит вполглаза — впечатление полной каши и сумятицы, а в худшем — если он смотрит внимательно — ощущение, что из него делают полного идиота. Разумеется, он идет и голосует за партию, которая — как ему ненавязчиво намекают — это черный пиар? Я думаю, это жестоко, но справедливое наказание за упрямое нежелание идти в ногу со временем, использовать современные предвыборные ноу-хау. Это — наказание за самонадеянность. Это как в шахматах: какая бы у тебя ни была хорошая позиция, подставил, «зевнул» ферзя — и партия мгновенно проиграна. К сожалению, никто в приматовском лагере этого не понял. Там оказались способны лишь на единственный вывод — мол, кто-то из участников съемки выступления Примакова продал врагам место съемки...

«власть восприняла нас как пугачевщину»

Вот Ельцин — он старательно выполнял условие Игоря Малащенко, на котором тот в 96-м году согласился войти в предвыборный штаб Бориса Николаевича в качестве советника по работе с прессой: пожалуйста, относитесь ко мне как к врачу, выполняйте мои рекомендации так, как вы выполняли бы рекомендации врача. Другое дело, что предвыборных «врачей» надо выбирать очень осмыслительно. До сих пор спорят про 96-й год: помогло ли НТВ Ельцину выиграть выборы? Виктор Шендерович, по-моему, назвал наше участие в ельцинской предвыборной кампании первородным грехом, за который мы потом долго и мучительно расплачивались и продолжаем, в известном смысле, расплачиваться до сих пор. Не со всем тут готов согласиться. С одной стороны, я много раз уже говорил публично, что в 96-м мы, НТВ, слишком близко приблизились к власти, и это была ошибка. Причем допустили мы ее даже не во время, а уже после президентских выборов, когда в Кремле поселилась новая администрация во главе с Чубайсом, когда туда пришло много молодых, энергичных, современных, образованных людей, и многим из журналистов показалось, что власть опять своя, родная, демократическая, опять стали бегать в Кремль, дружить, сидеть на совещаниях, закрытых брифингах. А потом за это пришлось платить, платить за огрызки информации, которые эти самые умные энергичные кремлевские чиновники подкидывали жад-

1998 год.
Летучка «Итогов»